

А. Н. Передерий

*Черноморский национальный университет имени Петра Могилы
Николаев, Украина
e-mail: AnnPgandzya@gmail.com*

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЕРОИКО-
ТРАГИЧЕСКОГО ПОЭТИЧЕСКОЙ ДРАМЫ У. Б. ЙЕЙТСА
«МОСАДА»**

Статья посвящена реконструкции концептуального пространства героико-трагического англоязычной поэтической драмы У. Б. Йейтса «Мосада». Концептуальное пространство героико-трагического англоязычной поэтической драмы понимаем как сложный лингвокогнитивный конструкт, созданный системным взаимодействием художественных и ключевых концептов бытия.

Ключевые слова: художественный концепт; ключевой концепт бытия; концептуальная схема; концептуальное пространство героико-трагического; поэтическая драма.

A. N. Perederii

*Petro Mohyla Black Sea National State University
Nikolaev, Ukraine
e-mail: AnnPgandzya@gmail.com*

**CONCEPTUAL SPACE OF HEROIC-TRAGIC OF W. B. YEATS
POETIC DRAMA «MOSADA»**

The article focuses on reconstruction of conceptual space of heroic-tragic of W. B. Yeats English poetic drama «Mosada». The conceptual space of heroic-tragic of English poetic drama is claimed to be formed by literary and basic concepts which actualize the priorities of author's worldview.

Key words: literary concept; basic concept; conceptual scheme; conceptual space of heroic-tragic; poetic drama.

Воплощение героико-трагической картины мира в англоязычной поэтической драме определяется своей спецификой – языковыми средствами выражения. Более того, языковые средства объективируют ментальные сущности –художественные, ключевые концепты бытия. Результатом системного взаимодействия художественных и ключевых концептов бытия является концептуальное пространство героико-трагического. Художественный концепт как индивидуально-авторский концепт является единицей сознания автора, поэта или драматурга, и содержит в себе универсальный опыт литературной личности, ее мировоззрения, систему ценностей, представлений и т.д., воплощенных в художественном тексте [1, с. 29]. Ключевой концепт бытия служит основой художественного

концепта, подчиняется ему и находится в определенных смысловых отношениях с ним [2, с. 187]. Проведенный нами анализ поэтической драмы У. Б. Йейтса «Мосада» дал возможность выявить художественный концепт ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ, который доминирует в концептуальном пространстве героико-трагического и взаимодействует с другими ключевыми концептами бытия.

Реконструкция таких ключевых концептов как СМЕРТЬ, ЛЮБОВЬ, ДУША, ГРЕХ осуществлена путем поэтико-когнитивного анализа поэтической драмы «Мосада». Все эти концепты тесно связаны между собой, находятся в определенных смысловых отношениях и подчинены художественному концепту ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ.

Так, героико-трагическая личность нашла свое воплощение в англоязычной поэтической драме У. Б. Йейтса «Мосада». «Мосада» – поэма о противостоянии друидической и христианской традиции [3]. Образная система англоязычной поэтической драмы «Мосада» как категориальный признак драматичности представлена, прежде всего, персонажными образами – леди Мосад, ее другом горбуном Колой, христианским монахом и безыменными инквизиторами. Действие происходит в придуманном королевстве. Леди Мосад страдает от разлуки с возлюбленным Гомезом. Используя магию, она пытается призвать силы природы и духов в помощь, но магический обряд прерывает инквизиция. Леди Мосад арестовывают и отправляют на казнь. Она выпивает яд и умирает, а переодетый монах (на самом деле он является Гомезом) застаёт свою возлюбленную в объятиях смерти.

Жертвой столкновения и противостояния христианской и языческой традиции становится леди Мосад. Именно поэтому женщина как героико-трагическая личность, способная на самопожертвование во имя любви, представляется как мотылек: «*Cola. ...but you are like the butterflies*» [4, с. 4]. В приведенном текстовом фрагменте художественный концепт ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ структурирован концептуальной схемой WOMAN IS AN INSECT. В свою очередь эта концептуальная схема конкретизируется путем актуализации его концептуального признака, воплощаясь в слове butterfly. Метафорическая концептуальная схема приобретает вид WOMAN IS A BUTTERFLY. В противовес языческой традиции, образ леди Мосад приобретает негативную интерпретацию в христианстве. Поцелуй женщины смертелен, ядовит и мучителен:

*Second Monk. Ebrema will stamp
This heathen horde away. You need not hope;
And know you not she kissed that pious child
With poisonous lips, and he is pining since?* [4, с. 6].

В основе представленного словесного поэтического образа лежит концептуальная схема LOVE OF A WOMAN IS A POISON.

Художественный концепт ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ наиболее актуализирован в текстовых фрагментах, где реализован героический и трагический пафос. Суть таких ключевых фрагментов текста состоит в изображении величии подвига – акта самопожертвования главного персонажного образа леди Мосад. Главная героиня осознанно идет на смерть во имя любви:

Mosada. And all was dimness till a dying leaf

Slid circling down and softly touched my lips

With dew as though 'twere sealing them for death [4, с. 1–2].

Смерть для леди Мосад представляется в образе увядающего, умирающего листка, что кружится вниз, нежно касаясь ее губ. Отсюда ключевой концепт бытия СМЕРТЬ осмысляется как HUMAN DEATH IS THE DEATH OF A PLANT. В основе приведенного словесного поэтического образа лежит прототипическая схема DEATH IS DOWN.

Физическая смерть главного персонажного образа, леди Мосад, осмысляется как сон. В приведенном ниже текстовом фрагменте смерть несет, безусловно, негативную конотацию – *this death is heavy, I cannot even crawl, I try to lift mine arms – they fall again*. Но вместе с тем смерть интерпретируется как нечто позитивное – единственный мир, где возлюбленные будут единым целым:

Mosada. Too late, too late, for I am near to death.

I try to lift mine arms – they fall again.

This death is heavy in my veins like sleep.

I cannot even crawl along the flags

A little nearer those bright stars. Tell me,

Is it your message, stars, that when death comes

My soul shall touch with his, and the two flames

Be one? I think all's finished now and sealed [4, с. 9–10].

Так, ключевой концепт бытия СМЕРТЬ осмысляется как DEATH IS SLEEP. Модификация базовой концептуальной метафоры DEATH IS SEPERATION в схему DEATH IS LOVE является проявлением авторского мировоззрения. Вот почему мы считаем концепт СМЕРТЬ художественным, так как он служит, в свою очередь, разворачиванию художественного концепта ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ.

Содержание художественного концепта ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ разворачивается на фоне концепта СМЕРТЬ:

Mosada. Let's talk and grieve,

For that's the sweetest music for sad souls.

Day's dead, all flame-bewildered, and the hills

*In list'ning silence gazing on our grief.
I never knew an eve so marvellous still [4, с. 10].*

Смерть ассоциируется со сладкой музыкой, мертвым днем, тишиной. Основой парадоксального осмысления концепта СМЕРТЬ в этом поэтическом фрагменте является концептуальная схема DEATH IS SWEET MUSIC. То есть авторское осмысление смерти как самой сладкой музыки приводит к ее парадоксальному пониманию. Более того, смерть настает с концом дня day's dead. В основе метафорического осмысления концепта СМЕРТЬ лежит концептуальная схема DEATH IS DARKNESS.

Осмысление художественного концепта ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ в тексте англоязычной поэтической драмы происходит через концепт ДУША:

*First Inquisitor. My lord, if it must be, I pray descend
Yourself into the dungeon 'neath our feet
And importune with weighty words this Moor,
That she foreswear her heresies and save
Her soul from seas of endless flame in hell [4, с. 7].*

Душа персонифицирована, так как ее необходимо спасти от моря бесконечного пламени ада. В основе приведенного словесного поэтического образа лежит базовая концептуальная метафора SOUL IS A HUMAN BEING. Душа леди Мосад способна соединиться с любимым и быть единым целым:

*Mosada. Tell me,
Is it your message, stars, that when death comes
My soul shall touch with his, and the two flames
Be one? [4, с. 9].*

Пересмотр таких базовых концептуальных метафор как DEATH IS A HUMAN BEING, SOUL IS A HUMAN BEING, что лежит в основе концепта ДУША, дает возможность созданию окказиональной концептуальной метафоры LOVE IS DEATH.

Художественный концепт ГЕРОИКО-ТРАИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ осмысляется также при взаимодействии с универсальным концептом ГРЕХ:

*Ebremar. I will not hear; the Moorish girl must die.
I will burn heresy from this mad earth,
And –*

First Inquisitor. Mercy is the manna of the world.

Ebremar. The wages of sin is death [4, с. 7].

В приведенном отрывке грех уподобляется ереси, искуплением которого служит смерть. Концептуальными схемами, что служат основой метафорического осмысления концепта ГРЕХ, представленного тут

языковыми единицами *heresy, wages of sin, death*, являются схемы HERESY IS A SIN, ATONEMENT FOR SIN IS DEATH.

Таким образом, концептуальное пространство героико-трагического англоязычной поэтической драмы У. Б. Йейтса «Мосада» представлен, прежде всего, художественным концептом ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ. Актуализация художественного концепта ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ прослеживается в текстовых фрагментах, где реализованы такие виды пафоса как героический и трагический как категориальные признаки поэтичности и драматичности. Художественный концепт ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ занимает центральную плоскость в концептуальном пространстве героико-трагического англоязычной поэтической драмы и осмысливается преимущественно в терминах таких ключевых концептов бытия как СМЕРТЬ, ЛЮБОВЬ, ГРЕХ, ДУША, которые находятся в определенных смысловых связях по отношению друг к другу. Художественный концепт ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ доминирует в концептуальном пространстве героико-трагического англоязычной поэтической драмы У. Б. Йейтса «Мосада», так как героико-трагическая личность – центр поэтического произведения, субъект повествования и объект эстетического художественного осмысления. Антропоцентризм художественного текста анализируемой поэтической драмы обусловлен центральной позицией человека в пространстве текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Изотова, Н. П. Семантико-когнітивні та нарративні особливості втілення складноструктурованого текстового концепту ШЛЯХ ДО СЛАВИ в англomовних біографічних романах ХХ століття : дис. ...канд. філол. наук : 10.02.04 / Н. П. Изотова ; КЛНУ. – Київ, 2009. – 252 с.
2. Ніконова, В. Г. Трагедійна картина світу в поезії Шекспіра: монографія / В. Г. Ніконова. – Дніпропетровськ : вид-во ДУЕП, 2007. – 364 с.
3. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] / krugosvet.ru. – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc_kultura_i_obrazovanie/literatura/ETC_UILYAM_BUTLER.html. – Дата доступа: 19.12.20.
4. Yeats, W. B. Mosada [Электронный ресурс] / [gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). – Режим доступа : <http://www.gutenberg.org/ebooks/33430>. – Дата доступа: 19.05.20.